

К 70-летию ИГОРЯ МИХАЙЛОВИЧА ИЛЬИНСКОГО

Ректору Московского гуманитарного университета, Президенту Национального союза негосударственных вузов, Президенту Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, доктору философских наук, профессору И. М. Ильинскому исполняется 70 лет. Редакционный совет и Редакционная коллегия журнала «Знание. Понимание. Умение» присоединяются к поздравлениям и желают главному редактору нашего журнала здоровья и энергии, осуществления планов и творческих замыслов — и более всего дальнейшего преобразования в жизнь концепции российского вуза, соответствующего вызовам и новым возможностям XXI века.

В этом номере журнала мы публикуем доклад И. М. Ильинского «Образование и кризис понимания», который он сделал на секции «Философия образования» IV Всероссийского философского конгресса, проходившей 25 мая 2005 г. в Московском гуманитарном университете, и разделы его вступительной статьи к составленному им документальному сборнику «Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг.», опубликованному в мае 2006 г. В журнале также публикуются статьи, содержащие анализ научного творчества И. М. Ильинского.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ
**Образование
 и кризис
 понимания**

Распространенным является допущение, что человек есть продукт эволюции живой природы, что (в силу этого) его ментальные способности, познание и знание в конечном счете направляются механизмами этой эволюции. Способности, самосознание, язык, мораль Homo Sapiens теснейшим образом связаны с процессом естественного отбора, поисками способов выживания и воспроизводства. Вся историю человечества можно представить как историю его выживания в целом, историю борьбы особей и индивидов, конфликтов и войн, народов и стран, в которых побеждали те из них, которые обладали необходимыми и достаточными для этого выживания челове-

скими качествами, в первую очередь — интеллектуальными и духовными.

Несомненно, что благодаря этому в целом человечество прогрессировало. И, прежде всего, потому, что духовные и нравственные императивы, которые мучительно вырабатывались в ходе борьбы за выживание, были направлены на обуздание природных инстинктов, воспитание чувств, формирование сознания. Это позволяло человеку в той или иной мере контролировать свои потребности, сознательно подчинять личные и групповые интересы интересам других людей и общества исходя из общественных моральных установлений и высших духовных ценностей.

Человечество не только училось познавать и накапливало все больше знаний, но придумало и способ передачи знаний друг другу и от поколения к поколению — образование как единый и целостный процесс воспитания и обучения.

Итак, человеческая эволюция, понимаемая как необратимый и направленный процесс постепенных экстенсивных и интенсивных изменений и развития, в ходе которого осуществляется переход от одного его состояния к другому с увеличением уже имеющегося или возникновением нового качества, непосредственно связана с уровнем познания и образования. Справедливо говорится, что чем выше уровень науки и образования, тем выше темпы освоения природы, изменений окружающей человека среды, в том числе социокультурной.

Но, согласившись с тем, что между прогрессом и образованием существует прямая зависимость, необходимо признать, что такая же связь существует и между регрессом и образованием. Иными словами, если мы говорим сегодня о глубоком и многоаспектном кризисе современной цивилизации, о том, что человечество поставило себя на грань физического самоуничтожения, то это значит, что прежде и задолго до этого признания произошел глубочайший кризис, свершились катастрофические перемены в системе образования, которые и привели к трагическим изменениям в содержании и формах мышления, духовном мире, ценностных ориентациях людей. И это в первую очередь характеризует народы т. н. развитых стран, которые задают направление развитию всего человечества. Это обозначает также, что если образование этих стран не изменяется к лучшему в своей сущности и своем содержании, то мировой кризис может только углубляться, а катастрофа — только приближаться. И, следовательно, если мир хочет избежать катастрофы, то он должен обратить свой взор к образованию с тем, чтобы понять суть совершенных ошибок и исправить их.

На мой взгляд, именно кризис образования, который обусловлен различными при-

чинами, но более всего ошибочными представлениями о том, что такое образование и каким оно должно быть, в чем высший смысл и высшая цель (предмет) образования, — и породил глобальную проблему человечества № 1, кризис № 1, который я определяю как кризис понимания.

Сущность кризиса понимания (я говорю о социальных процессах, о гуманитарной сфере), на мой взгляд, определяется в нескольких измерениях.

1. Вследствие нарастания темпов перемен и сложности Происходящего мы все хуже понимаем его.

2. В силу целого ряда причин, в том числе психологического свойства, мы не понимаем, что мы — не понимаем. И, прежде всего потому, что не хотим признать этот факт, не хотим понимать.

3. Мы не понимаем, что же мы не понимаем. Объем происходящего столь велик и многопланов, в обществе происходит так много нового, что многие аспекты Происходящего оказываются за пределами понимания (например, что установление США нового мирового порядка — это в сущности мировая война нового типа; что глобализация в ее нынешнем исполнении — это главный инструмент данной войны и т. п.).

4. Мы не понимаем, что мы должны понять (например, глобальные проблемы человечества, идею устойчивого развития и др.). Мы знаем о многих вызовах и угрозах будущего. Но нет достаточного понимания их смертельной опасности. А потому нет и предотвращающих катастрофу адекватных действий.

Эти выводы могут показаться парадоксальными. Ведь XX век был веком научно-технической и информационной революций, веком компьютера и Интернета, невероятно увеличивших возможности человека знать и понимать. Мы уже давно говорим не о нехватке, а об избыточности информации. Но информация еще не есть знание. А знать — не значит понимать.

Человечество попало в психологическую ловушку. Нам кажется, что если мы обладаем огромным и все более растущим объемом

информации, все увеличивающейся массой обученных людей, да еще с «высшим образованием», то нам все ясно и понятно. На самом деле мы все глубже проникаем в суть частного и особенного, но нам все больше не хватает понимания общего и целого. Мы все лучше анализируем и все хуже синтезируем. Ибо в обществе становится все больше высококлассных специалистов, а по сути дела — ремесленников, и все меньше людей широко образованных, эрудитов, не говоря уж об энциклопедистах.

Причины — все более ускоряющиеся (объективные!) процессы **массовизации, все более узкой специализации и, как главное их негативное следствие, примитивизации образования**. Поэтому в обществе все больше «силовики» и все меньше «мозговики».

И, тем не менее, «человеком понимающим» сегодня полагает себя едва ли не каждый, кто умственно здоров. Тем более, если он занял какую-то значительную позицию в системе управления обществом или государством, да еще каким-то образом приобрел ученую степень или просто заимел много денег.

Спросите такого человека: «Что же ты знаешь?». И окажется, что сплошь и рядом он знает слова и названия явлений, событий, процессов, но не их содержание, не их глубинный смысл. Знание сущности предмета сплошь и рядом подменяется знанием его названия, которое и принимается за понимание. На самом деле это иллюзия знания, иллюзия понимания.

При этом все более заметны симптомы **снижения моральных начал** в действиях властей, поведении не только отдельных индивидов, но целых народов и государств. Следствие — дикие масштабы насилия, агрессивности, экстремизма, террора и терроризма, коррупция, преступность, наркомания и алкоголизм, проституция и т. п. Набирают силу тенденции **псевдокультуры и антикультуры**, которые уже захватили значительную часть населения.

Но что означает снижение «этической планки» и общекультурного уровня? Это оз-

начает дальнейшее **понижение** качеств человечества, которые необходимы для его выживания. Мы являемся свидетелями процесса не естественного, а искусственного отбора индивидов, групп и народов, который, в силу предельной сжатости исторического времени, происходит (а может уже произошел?) мгновенно, на наших глазах в рамках всего нескольких (двух-трех) десятилетий, т. е. так быстро, что мы не успели заметить и понять, как псевдоценности заменили ценности истинные, а псевдокультура — собственно культуру. Не зная, как поступить в этой ситуации, мы не находим ничего лучшего, как ложное объявить истинным, безобразное — прекрасным, извращение признать нормой.

Псевдодемократия во всех странах выбрасывает на вершины власти людей именно этой «культуры» и «морали» и теперь псевдокультура уже организовано и всеми способами насаждается сверху. В том числе — с помощью системы образования. Не способные одолеть хаос политики и государственные чины начинают его **оправдывать**, выторговывая у массы «право на ошибку», а многие ученые упирают на **неизбежность и необходимость хаоса**, ибо из него рождается порядок, словно забывая, что и хаос, и порядок в своих крайних выражениях — это смерть.

Оказавшись в катастрофической ситуации, общество задается вопросом: «Зачем нам такое образование?». И затевает бесконечную череду реформ, пытаясь повысить **качество образования**. Но ничего не получается. Почему?

Реформа — это перемена. Перемены — враг устойчивости и стабильности. Между тем, качество требует **сосредоточенности** в труде, **накопительности** его результатов. Качество, как и золото, намывают, но в отличие от золота, в слитках оно не встречается. Приобретение образовательным процессом высокого качества требует от педагогического коллектива **времени** и немалого, огромных, целеустремленных и последовательных усилий. В условиях непрекращающихся пе-

ремен, нестабильности, неуверенности повысить качество образования попросту невозможно.

Но если бы в нашей стране шли реформы, т. е. преобразования с **изменением содержания** без изменения его формы; или формальные перемены без трансформации содержания; или содержательные либо формальные изменения без потрясения принципов и основ системы! Увы. То, что мы наблюдаем вот уже 14 лет, — это самая настоящая **революция** внутри системы образования.

Тем самым я не хочу сказать, что реформы не нужны. После либеральной революции 1991 года в нашей стране их необходимость очевидна. Однако реформационный процесс в образовании должен быть подчинен идеям этой революции, осуществлять ее лозунги, декларации и программы. Происходит же все с точностью до наоборот. Посмотрите, что произошло с некогда самыми демократичными в Европе законом «Об образовании», законом «О высшем и послевузовском образовании», и сразу станет ясно, что практические шаги законодательной и исполнительной власти России находятся в полном противоречии с заявленным курсом на построение «общества знаний» и приоритетную роль образования.

Думаю, что многие беды нынешней России часто проистекают именно из-за слабого понимания теми, кто осуществляет реформы, что и как надо делать. В том числе и в области образования.

Так называемую модернизацию образования осуществляют люди, плохо подготовленные философски, плохо знающие основы философии образования и что такое образование вообще.

Грубейшей ошибкой, например, было исключение в 1992 г. из школ и вузов воспитательной функции. Ничем иным как организационной суетой, стоившей огромных денег и нервов в образовательном сообществе, стал эксперимент по введению ЕГЭ и ГИФО. Ударом по образованию стало лишение образовательных учреждений льгот, принятие закона о налоге на имущество и землю. Ина-

че как управленческой несурезицей не назовешь слияние Министерства образования с Министерством науки и деление его на Минобрнауки, Ведомство и Службу. Если все происходящее не воспринимать как злой умысел, то объяснить его можно только одним: плохое понимание действительного смысла и целей современного образования.

Надо признаться, что и в образовательном сообществе в этом вопросе существуют огромные расхождения во взглядах. Нам стоит порассуждать на эту тему.

Что такое образование сегодня, в условиях выживания?

Во-первых, в нем надо видеть всеобщий, **всемирно-исторический процесс образования человечества вообще**. А точнее сказать — процесс и инструмент **исправления** всей человеческой породы, сознания людей, которое искажено в итоге постепенного искажения смысла образования, происшедшего в мире на протяжении столетий; сознания, народов, прежде всего развитых стран, заполненного множеством мифов и догм, ведущих ко все новым региональным и мировым конфликтам и войнам, ставящим мир на грань гибели. Что это дает? При таком понимании не остается ничего иного, как признать, что те модели американского (да и европейского) образования, которые усиленно навязываются сегодня России, выглядят совсем не безупречными; их надо не тиражировать, а исправлять.

В современном образовании надо видеть, во-вторых, **особенный процесс** становления и развития национальных культур в различных странах, в частности в России, народ которой в одних отношениях прекрасен и гениален, а в других случаях, мягко скажем, далеко не идеален. При таком понимании нашу образовательную систему надо признать хорошей и в определенной части она должна быть сохранена, а в другой части — разрушена и решительно переделана. И тогда ясно, что мы — не «лучшие в мире», как об этом заявляют некоторые, но и вовсе не худшие, какими нас хотят представить другие. Нам есть чему учиться у других, но мы и сами можем

поучить многих и многому. И тогда ясно, что когда нас хотят «интегрировать» в мировое и европейское образовательное пространство исключительно на «ихних» условиях, а то и вовсе не пускают в Европу, мы такой подход должны решительно отвергнуть. Но при этом должны хорошо знать и ценить свои достоинства и преимущества, иметь возможность продемонстрировать их.

К сожалению, оба этих широких взгляда на образование затусhevаны в нашем сознании. Образование (это — в-третьих) в подавляющем большинстве случаев понимается как **единичный** процесс образования **отдельного** человеческого индивида. Применительно к высшему образованию — процесс подготовки **специалиста**, профессионала, а по сути дела «винтика», «человека-функции».

Тут я подхожу к вопросам сущности образования, которых только коснусь.

Что есть главное в человеке в отличие от природы? Известно: его **духовное начало**. Человек настолько человек, насколько он духовен. Всему, что он творит, человек обязан духовному началу.

Но что есть дух? **Дух есть истина**, которой владеет человек. Или не владеет. **Сколько истины в человеке, столько в нем и человека.**

Истина не выдается человеку вместе с метриками о рождении. Становление и развитие человека — это процесс постижения истины, процесс образования духа, процесс самовыработки человека человеком и формирования самого себя собственными усилиями — самообразования. **Конечная цель образования — понимание** и, прежде всего понимание того, кто ты, зачем ты в этом мире, что представляет собой этот мир и т. п.

Я согласен с теми, кто полагает, что главная беда случилась с образованием тогда, когда на Западе и в России наука и практика резко **отделили материальную культуру от духовной**, а степень образованности человека стали измерять количеством усвоенного им «практически полезного знания». С этого момента, на мой взгляд, и стал рушиться сам человек, а вместе с тем искажаться и ру-

шиться мир, который он создавал сообразно своему все менее духовно наполненному сознанию. Такой человек редко спрашивает о том, насколько истинно (иначе говоря, насколько духовно) то, что ему преподносят учителя, в чем смысл того, что его окружает. Его прежде всего волнует вопрос, а насколько **выгодно** то, что он узнал, и нельзя ли сразу превратить эти знания в деньги. Так появляются умные дураки, знающие свой предмет, но полные профаны в понимании жизни и Происходящего; так приходят в жизнь аморальные «специалисты», осуществляющие отрицательную, контрпродуктивную деятельность, т. е. деятельность не во благо, а в ущерб.

Хотел бы сказать несколько слов **об особой роли высшей школы** в разрешении кризиса понимания.

Известно, что процесс образования человека не только непрерывен, но и дискретен, т. е. имеет разные этапы, на каждом из которых человек, по мере взросления, сталкивается с соответствующим возрасту кругом знаний и культуры, должен усвоить их. Воспитание чувств, развитие способности созерцать, выработка представлений — эти первые три ступени постижения истины (формирование культуры духа) человек проходит в школе от ее начальных классов (счет, письмо, чтение, пение, рисование, наблюдения природы, человека и самого себя) до выпускных (изучение языков, античной культуры, всемирной и отечественной истории, географии, выработка представлений о мире и человеке в ходе основательного знакомства с эмпирическими и социально-гуманитарными науками и т. д.). Конечно, и на этих этапах он учится мыслить и понимать.

И все-таки развитие **мышления** до стадии **понимания** — это задача главным образом высшей школы. Причем, убежден, сегодня речь должна бы идти о развитии способности размышлять и понимать не только предмет своей специальности. Это само собой. Выпускник высшей школы должен обрести в ходе обучения **мыслящий рассудок, понимание происходящего** в своей стране и в ми-

ре, а также способность разумно осмысливать действительность в будущем, постигать смыслы событий и явлений.

Образование в XXI веке, если мы говорим о его **спасительной роли**, если ставим задачу **исправить само образование**, а с его помощью — человека и человечество (дабы выжить и избежать катастрофы), должно обрести **смыслообразующий характер**. На мой взгляд, для этого в курс обучения в вузах необходимо включить ряд дисциплин, знание которых необходимо человеку, живущему в XXI веке (синергетика, устойчивое разви-

тие, глобалистика и др.) значительно усилить курс **философии**, изучение которой должно происходить на всех курсах обучения. Как это сделать — другой вопрос, которого я не касаюсь в данном докладе.

У России нет иного способа выжить и встать в ряд великих держав, кроме как выстроить свою, новую и лучшую в мире систему образования — от дошкольного до высшего уровня. Довольно имитировать реформы. Пора действовать, укреплять дух нации на основе понимания самой главной мысли: «Если захотим, мы сможем все».